

СМЕНА

Фото Б. Игнатович

ЖИГОЛЕВА
КОМСОМЛКА-УДАРИЦА УЧЕНИЦА 1-ой МОСКОВСКОЙ
ШКОЛЫ ФУУ КУЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

ГИЗ — МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

19
1931

„СМЕНА“

Выпуска из провинции 34 13 заседание Секретариата ЦК ВЛКСМ от 23-го У 1931 года.

Слушали:

Об улучшении качества журнала „Смена“ Постановления.

а) предложить редакции журнала „Смена“ развернуть более широкую работу по восполнению новых авторских кадров из числа молодых рабочих-ударников, в тесной контакте с РАПН организовать литературную учебу с молодыми, идущими в литературу ударниками и литературоведом.

б) Обязать редакцию журнала „Смена“ добиться в ближайшее время повышения качества помещаемого в журнале художественного материала и организации более тесной связи с читателями (отклики читателей, переписка).

Впопрежнему стави в центре внимания вопросы производства, редакция должна наряду с этим расширить в журнале освещение бытовых вопросов и задач комсомола по освоению новой техники.

в) Считать необходимым в ближайшее время удвоить тираж журнала „Смена“, доведя его до 120 тыс. экз.

Секретарь ЦК ВЛКСМ С. С. Салтанов

Ленинский комсомол — молодежная организация — является основной школой молодежи в политическом и профессиональном отношении и в самом деле, в настоящее время, в частности, в связи с переходом молодежи к освоению новой техники, необходимо...

ЧИТАЙТЕ
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ

МАССОВЫЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ „СМЕНУ“

16
1931

СМЕНА

СМЕНА

МНОГОМИЛЛИОННЫЙ КОМСОМЛ

„СМЕНА“ № 3 кв. штрих сетка

НЕ ЗАБУДЬ

ВОЗВОЗНОВИТЬ ПОДПИСКУ НА 2-е ПОЛУГОДИЕ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

за 6 месяцев с приложением — 3 р. 50 к., без приложения — 2 р.

БАЛЛАДА О ПИТАНИИ

ФОТО Б. ИГНАТОВИЧ

Гудок. В цеху сухоматня идет
Походной сухой и пресной,—
Идет сухоматня. Идет и несет
Десятки тугих болезней.
В булку вгрызаешься глубоко
Кусня нем раскусишь сам...
Ползет в животы сухим червяном
Заветная колбаса...
О свежих обедах мечтают здесь,
Желаний полет высок...
Кто не успел в перерыве доесть,
В спецовну кладет кусок.
Боевых заданий тыщи—
Дело просится само,—
За котел горячей пищи
Выступает комсомол.
Труд ударен и умел—
В новизне большого зданья
Вырастая, зашумел
Комсомольский цех питания,
Приложив стараний ряд,
Безусловно поедят
Хлеба сухость,
Пищи стынь—
Комсомольские посты.
Гудок разорванный упал—
Сиди и трепещи,—
И вот швыряют в небо пар
Стоградусные щи.
Все зубья вилки наналив,
Теплом заряжено,
Плывет в клеветчатый залив
Янтарное пшено.
Комсомольский цех зовет
Записать его победы,
Выплывают на завод
Комсомольские обеды.

БОРИС ЛАСКИН

пролетарии всех стран, соединитесь!

смена № 19

18 июля 1931 г.

литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал рабочей молодежи, орган ЦК и МК ВЛКСМ, ответственный редактор С. НЭМРАД, оформление номера В. СТЕПАНОВОЙ

адрес редакции: Москва, центр, Большая Чернышевский, 6, тел. 5-67-03. Изд. ОГИЗ—МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

3.108.000

Колхозам страны норму высочь—
Темпы даешь сильней.—
—3 миллиона, 108 тысяч
Голов товарных свиней.
Это значит добротность мяса,—
Не те, что веков исконок!
Это значит: мясная база
Вздыблена высоко.
Это—в колхозе наждый ударник—
Опыт пускает в ход,—
Чистый свиноварник
И хороший уход.
Это значит—не раз, не дважды
Старь посылать в разном,—
Это над свиноварником каждым
Шефствует комсомол.
Это,—знать не мешало всем бы,—
В сумме доходов груз,
Это у нас комсомольские темпы
Знтузиазми плюс.
Это значит—работой лучшей
Цифры покрыть сполна,
Это значит—завтра получат
Норму вся страна.

от пастбища

СТИЛИ БОР. ЛАСКИНА

Свиноводческий совхоз Артадан должен был получить из зарьковского отделения Союзмаса партию племенных свинок.

Ждали их очень долго, послали множество телеграмм, в которых сперва напоминали, затем требовали, просили, еще раз напоминали, но свинок все же не прибывали.

Наконец харьковское отделение, пролив чуточку к артаданскому совхозу, выслало две партии свиноматок.

В совхозе готовились к встрече. Совхозовцы, пожертвовав «выходными», все как один собрались в указанный день на станции.

Первые три часа совхозовцы шутили, смеялись, вторые три часа, несколько приуныв, только улыбаясь, а на станцию, между тем, уже надвигался вечер.

В эти и следующие сутки обещанные свиноматки не прибыли.

Они находились в пути. Это был томительный девятидневный путь, из которого девять дней свиней не кормили.

Но мало этого. По недосмотру в вагон со свиноматками пошла... 11 кабанов.

Борьба за существование разгоралась с невиданной быстротой. 10 свиноматок были заморены голодом, 30 подобито и изгрызано.

А проводники все 9 дней пылали от злости. Почему к свинье человек должен относиться по-свински, а не по-человечески?

Между тем, факты—приговор над человеческим свиномом.

На Курганской и Бийской беконных фабриках огромный процент брака.

Особенно страдает—наш экспорт. Полушки, весом в 35 кг. каждая, попадают в индийский штат из-за полученных свиномы (при жизни) побоев.

На каждой такой полушке мы теряем свыше 2 рублей валюты.

Много бракованных тушек не попадает даже и в индийский экспортный сорт.

Тогда они уже не экспортируются, и мы в каждом отдельном случае теряем 35 руб. золотом.

На первый взгляд обидные только для свиной пилки в бок, полосование плеткой, «винные» лобки, наносимые «шуты»—превращаются в прямое вредительство, наносят огромный вред государству.

Комсомолец-пастух, комсомолец-проводник, комсомольский скотовый контроль—это не только помощь в улучшении качества скотины, но и повышение культуры, человеческого обращения к животным.

Хорошо в Дагестане живется овцам. Пылиными стадами пасутся они на зеленых лугах, пастбищах. И, как полагаются, за ними присматривает пастух.

«И думит пастух в дуду—

«Дудь-дудь-дудь-дудь»

А оstromордые овцы слушают песь дуды, сито баян и между прочим поправляются.

Собирает пастух свои маленькие стадо, дудит в дуду, гонит на отправной пункт.

А там,—пусть это будет на ст. Буйнакс,—собирается партия меклоротагах в 570 голов и в 38 вагонах отправляется в Ростов-на-Дону.

И сопровождается 570 маленьких курдючных существ целый штат проводников, уборщиков, кормовиков.

По дороге овцы не перестают бляеть и сильно худеют. Несмотря на то, что огромные средства затрачиваются на перевозку, на штат «ухаживателей», овцы в пути теряют нагул!

Что, казалось, проще забить овец в Буйнаксе, забить и погрузить в двух-трех вагонах!

Оно-то, конечно, проще, но... пастух знает свое дело «принять», а отправной пункт—отправить.

И мало среди пастухов и из отпавных пунктах ищется.

И те, которые ищются, еще очень плохо работают.

до супа

А. ЛОМБЕР

Было дело на Северном Кавказе. Инспектор по мясопродуктам Чертковского района Балов, ветеринарный врач Зенцовский, два заведующих Кабардарского и Вепсовского мясокомбинатов выехали обследовать в своих районах состояние нагульных отар овец и гуртов скота.

Первым осматривались Кабардарский район. Здесь нагульных овец 5 668 голов.

Собрались пастухи (чабаны) вокруг обследователей и давай выкладывать:

— Солн нет!
— Пруды высохают...
— И те, которые есть, мутные, затхлые!

— Не имеем спенодежды.
— Жратвы не подвозят!
— Бросят чабан отары на нагуле, без надзора, сам бежит искать чего бы поесть.

— Как без надзора?—получается овцы из завои мясокомбината,—а сторожевые собаки где?

— Не было их. Небось, вы не про сласи!

Поехали в Вепшевский район. Искли гуртовары—не нашло. У гуртов его не было.

Скот пасется плохо. Нагульный режим не соблюдается. При гуртах нет тракторар, ножен, медикаментов.

При гуртах нет аптечки, первую лечебную помощь оказать нечем.

27 овец оказались больными. Выделенные из тургов, они стояли в грязном загоне без хорошего вдоноя, без надзора.

А что сделали комсомольцы Ушарского и Вешенского районов для улучшения своих настибов?

Знают ли эти комсомольцы, что страна теряет сотни тысяч тонн мясопродуктов из-за неумелого обращения со скотом, престанут ли невнимания многих комсомольских ячеек к мясному фронту?

Почему не боролись комсомольцы Ушарского и Вешенского районов за снабжение чабанов, за регулярный подвоз вынужен, за снабжение настибов автешками?

Комсомольцы, выйдите на настибы!
Поставьте вдобавок комсомольцев-пастухов, окурки их должны выниматься!
И наконец...

Акт № 104.

Москва-товарная.

Сегодня в 10 час. утра под выгрузку на станцию Бойни был подан вагон № 247.094, прибывший со станции Петропавловск.

При выгрузке и осмотре в вагоне оказалось 3.377 кг. краковской колбасы в раббитной таре.

В том же вагоне обнаружена конская кожа, овчины, утильсырье—резина, пряжа и, наконец, колокола, из которого было извлечено три раббитных языка кошачьих языков.

Кто грузил вагон?

Где была транспортная комсомольская ячейка при погрузке?

Скучная повесть вагона № 124127, списанная вместе с сорванным гнилым листом.

Станция отправления мясного груза—Алма-Ата. Станция назначения—Новый Порт. Вагон с мясом двинулся в путь.

Через два дня после отправления он допозд до станции Чу.

Погода стояла жаркая. Из 2500 кг. засыпанного в Алма-Ате льда в карманах вагонов осталось только 1405 кг.

Но на станции Чу лед не подсыпал. Открытые в пути вентиляторы открыли на несколько часов и... поехали дальше.

На следующие сутки вагон № 124127 прибыл в Алма-Ата.

Здесь его решили не открывать и лед не подсыпать. Вентиляторы были закрыты. Вагон поехал дальше.

На четвертые сутки он прибыл в Туркестан. Вагон хранил еще в своих карманах остатки льда. Весили эти остатки 300 кг. Мясо уже разлагалось.

Решили приоткрыть вентиляторы. Вагон поехал дальше.

Он побывал еще в Кзыл-Орге, Казалинске и через 6 суток прибыл на станцию Эмба.

Здесь карманы вагона № 124127 стали аккуратно питаться льдом, но, увы, напрасно. Вентиляторы были совершенно раскрыты. Из вагонов несло чудовищное зловоние.

В Самару мясо прибыло окончательно испорченным. Мясо сожгли, как жертвоприношение преступной работе.

— Кого?

Конечно, и комсомольских транспортных ячеек всех станций, через которые поехал вагон № 124127.

Пора, давно пора комсомольским организациям взять под контроль качество отправляемых мясопродуктов, обеспечивать чистоту и надежность вагонов для перевозки мясопродуктов, бороться с нарушением вагонов, плохим хранением, недобросовестным, да, боем, недостаточным надзором скота.

Комсомольские шествия должны кончаться тогда, когда вкус хорошо сваренного мяса будет влиять на неперелести сува.

**старый метод заменяя новым,
молодой сноровкой нагрузив,—**

**сделаем снабжение образцовым
через комсомольский магазин!**

КОМСОМОЛЬЦЫ за прилавком

А. ПИСЬМЕННЫЙ

Пять тощих поваров в белоснежных колпаках орудут возле большой плиты. Поваров принято представлять людьми обширной комплекции. Повар—это значит толстяк. Не верьте, товарищи,—это штамп. Пять тощих поваров возьмется на кухне. Они варят суп, чародействуют над макаронами, поджаривают ломтики рыбы. Они веселы—для поваров этого чрезвычайно странно. Они влюблены, но это не значит, что суп пересолен. Они часто думают о чем-то своем, но, однако, в котлетках не оказывается запеченной мочалки и в макаронах обеды не находят ржавых гвоздей. Тощие повара поют. Да, они даже поют и похвастывают.

Они молоды, они поют и похвастывают и не зажаривают в кулебяку шепки, тряпки и золу.

Раньше в том помещении, которое занимает обеденный зал, находилась спальня работниц шелко-ткацкой фабрики «Красная Роза». Тогда здесь стояли кровати, входили и выходили смены, женщины, укладываясь спать, зевали и потягивались. Теперь стоят столы, входят и выходят смены, двигают стулья, едят щи, дуют на горячую пищу и просят подавать скорей, скорей...

Люди приходят обедать. Каменные плиты пола протягивают прохладные ладони, пальмы раскинули над столами лиственные веера, на окнах висят драпировки и сквозь широкие проемы в стене видны иятеро тощих поваров, работающих на кухне.

Над входом в помещение висит вывеска: «Комсомольская столовая МСПО». Вывеску повесили в 1929 году. Ее повесили потому, что люди с фабрики хотели вкусно обедать, потому что они хотели есть в чистоте и притом быстро. Комсомольцы своей работой удовлетворили все их требования—чистота была безукоризненна, пища вкусная, а метод Русскабеля или Электрозавода и легочная система обуславливали быстроту.

Раздается гудок на обеденный перерыв. Сейчас придет смена. Подавальщицы расставляют тарелки, приносят хлеб и ставят на столы пузатые голубые кастрюли. В этом заключается метод Русскабеля или Электрозавода. Пища ждет рабочих на столе. Суп дымит над голубыми кастрюлями. Рабочие вбегают в столовую и рассаживаются вскрут столов. Они имеют талоны, им не надо стоять в очереди у кассы, они прямо занимают по порядку столы и начинают есть. Это денточная система. Одна часть столов занята обедающими, другая готовится для следующих едоков. К столовой прикреплено много обедающих. Через каждые пятнадцать-двадцать минут влетает новая партия прогнодовавших рабочих. Посадака—300 человек. Всех надо накормить в чистоте и быстро.

Над входом в столовую все еще висит вывеска: «Комсомольская МСПО». Но теперь не 1929 год. Комсомольской столовой уже не существует. От нее осталась одна вывеска.

Первыми ушли повара. По требованию райкома молодые мастера народного питания уехали в Магнитогорск варить щи и жарить биточки строителям нового города. Вслед за поварами стали исчезать из столовой и остальные. Людей выхватывали из дела, как выхватывают жирные куски из общей миски опытные едоки. Людей забирал райком, забирала фабрика, забирал союз. Дельных работников нехватает. А тут целая столовая боевых комсомольцев, точно неразработанная золотоносная жила, ждущая своего старателя.

Из деревни прибывало подкрепление. Но деревенские комсомолки, идя на фронт общественного питания, не подозревали, что в городе, в среде распрямленных мишонов с вальными астрами в петлицах произведено своеобразное разделение труда. Для городской девушки мнение трюгановой пошляка совершенно безразлично. Но деревенская девушка чувствует ложный стыд.

— Эй, кухарка,—кричат тупоумные парни с презрительной и похабной насмешкой. Городу нужна воля и устойчивость. Они испытывают человека на сжатие, растяжение и излом. Деревенским девушкам становится стыдно. Они краснеют. Каким-то людям в

... чародействуют над ломтиками рыбы...

ФОТО Б. ИГНАТОВИЧ

городе—они не разбираются каким—их профессия кажется уни-
фельной. Подавать еду, убирать объедки и мыть посуду—позорно.

— Кухарки,—кричат пажоки презрительно.

— Будем лучше на фабрике меньше зарабатывать, зато
не будем драковать кухарками,—говорят они и бегут из комсомоль-
ской столовой.

Кого винить в этом поражении? Пять комсомольцев-поваров
безусловно Магнитогорску больше нужны, чем Москве. Не о них
разговор. Их забрали правильно. Но других зачем разбирали, точно
товар в дешевой распродаже? Кто виноват—райком, который забыл,
что работа комсомола по снабжению, кооперации и общественному
питанию—одна из важнейших работ? Фабрика, которая не понимала
значения комсомольской столовой? Союз, который не считался ни
с чем? Мы этого не знаем. Но комсомольской столовой больше нет.
Остались одна вилка.

Чтобы знать, как тяжело работать у прилавка, нужно по-
бывать в магазине, находящемся вблизи Сухаревского рынка. До-
машние хозяйки и прочие потребители товаров терпят здесь среди
сухаревских торговцев. Райнок бросает сюда «лучшие» свои силы.
Квалификационные торговки, натершие в барышничество скуп-
щики и перепродавцы, кулаки из деревни и молочницы, меняющие
молоко на хлеб—они лезут на прилавки, толкуются в проходах, не-
истовствуют у кассы.

Конечно, не во всех магазинах так бушуют страсти поку-
пателей. Мы указываем, что в этом повинна близость Сухаревки,
но и в других магазинах не мало встречается взыскательных хо-
зяек, в темпераменте не уступающих сухаревским коммерсантам.
Потребительская кооперация совсем не обязана обслуживать базар-
ных спекулянтов, но их не так легко заставить не покупать в ко-
оперативах и оставить в локе кассы, прилавки и продавцов. Они
лезут, непрошенные гости, они вламываются. И продавцы магазина
обязаны сохранять спокойствие, и работоспособность среди бушую-
щего моря человеческих тел, кошелек, корзинки, чемоданчиков, су-
мок и валат.

В 1929 году на Сретенку в универмаг пришли комсомольцы.
На некоторое время магазин закрылся, в непривычной тишине син-
мался с потолка товар, ревизовался и водружался на новые места.
Магазин отдохнул. Размели бока прилавки, флегматичная входная
дверь расправила усталые косточки. Инициатор организации ком-
сомольского магазина, заведывающий Люшин обошел помещение,
оглядел своих ребят—прошвел смотр состоянию боевых сил и
снял с двери сдерживающую покупателей табличку.

В универмаг хлынула толпа. Она с яростью размахивала
несчастной дверью, мила прилавки, тербила кассиршу, которая, на-
вертявая ручку кассы, истерически выбрасывала:

— Два двадцать. Рубль девяносто. Копейку дополучить!

Ловкие комсомольцы привычными движениями начали раз-
вертывать ткани, лезть по лесенке в поисках ботинок номер сорок
один, отвешивать сахар и продавать консервы.

Почувствовав себя не на месте, схлынули сухаревские за-
всегдатан. Домашним хвоякам, рабочим, пришедшим с работы, стало
легче протискиваться к продавцу и получить требуемое.

Домохозяйки даже стали нежнее. Они уже говорили:

— Мидок, дай-ка футик изюму.

— Родной, покажи мне вязаную кофточку.

— Голубчик, сколько стоит футбольный мяч?

По магазину ходил заведующий Люшин, всеядный и расто-
ропный, устрояя заторы и умело командовал ходом снабженче-
ского обмена.

Восемь месяцев работал комсомольский универмаг, и по-
купатели были довольны. Но Люшина выбрали в центральный мест-
ком, и комсомольский магазин стал сдавать темпы. Вместо того, чтобы
дать нового комсомольца-заведующего, ДРРОП забрал в кустовые
правления лучших ребят. Продавцы стали нервничать, ухушилась
работа, и вскоре истрепалась жалобная книга. Комсомольская ра-
бота в потребкооперации была сорвана.

В работе комсомола по снабжению дела обстоют нехорошо.
Приведенные факты говорят о несерьезном отношении хозяйствен-
ников к работе комсомола. Мы знаем, как борется комсомола за мясо-
заготовки, мы знаем, что на Сев. Кавказе организован образцовый
комсомольский кооператив. В Киеве комсомольцы тоже создали обра-
зцовый магазин им. «10-летия комсомола», в котором ввели новые
методы кооперативного обслуживания, ликвидировали очереди и давку,
сумели наладить быстрое распределение продуктов, моби-
лизовать пайщиков на сбор паевых взносов, издать издание стенга-
зеты с активным участием пайщиков. Но где целый ряд комсомольских
магазинов и столовых, организованных в разное время в разных
местах Союза? Они фактически ликвидированы. Оста-
лись только единицы. Об этом говорит опубликованное недавно по-
становление ЦК ВЛКСМ о работе комсомола в потребительской
кооперации. Некоторые райкомы, например Дзержинский, упорно об-
ходят постановление ЦК. Они не принимают участия в организации
молодежных магазинов, комсомольских ячеек и групп в коопе-
ративной системе.

Комсомольские магазины, свинарники, огороды и столовые
ждут своих организаторов. Они ждут их и дождутся.

Часовые полива

Слышали ли вы про „бригады образцового качества“? Заключали ли вы „договор дружбы“ с районными специалистами? Известны ли вам „водхозники“ — люди, сберегающие каждую каплю воды? Знаете ли вы, что за растрату волхозной воды в Средней Азии комсомольцев штрафуют и исключают из комсомола? Знакомы ли вы с жизнью комсомола Средней Азии? Прочтите очерк Евг. Норда. — он вам расскажет, как мервская организация борется за хлопок, за его высокий урожай, за его охрану.

Евг. НОРД

Быки, напряженные в европейский плуг, шли равномерно. Темная струя земли, скатываясь по демуху, падала направо. За плугом шел комсомолец Бюли Хал Мурад.

После каждого дня его борьбы в колхозе «КИМ» было на один гектар больше вспаханной земли. Все комсомальцы — пахари колхоза «КИМ» — тянулись за Бюли Хал Мурадом. За ним тянулись и все остальные комсомальцы-колхозники.

Кабинетные нормы выработки, агрономические выкладки рухнули под нажимом энтузиазма, настойчивости.

Агрономы говорили:

— Пара быков в день может запахать не больше полугектара.

В руках молодых большевиков, в руках комсомольцев пара быков растопала кабинетные нормы, стала вспахивать по одному га в день: вдвое больше плана.

Прочной нитью связаны победы комсомольцев колхоза «КИМ» со скромным планом, висевшим в райкоме комсомола.

На плакате заголовок:

«Годовой поход мервской организации ЛКСМТ
8 за хлопок, коллективизацию и высокий урожай».

Годовой поход за хлопок, за высокий урожай — 72 пуда сырца с гектара. Плановое вытеснение доисторического сельскохозяйственного инвентаря европейским. Плановая борьба за воду, за окурку.

Годовой поход за коллективизацию — борьба за новый, социалистический аул, удар по феодальным родам, по классовому врагу.

16 января мервский комсомол начал годовой поход. Начал плановое систематическое наступление на хлопок, за социалистический аул.

Прочные нити плановости спаяли все комсомольские ячейки района.

Перед районом стояла задача — 50 проц. хозяйств в колхозы. 15 марта в Мервском районе 54 проц. хлопководческих хозяйств было объединено в колхозы. За два месяца больше 40 проц. хлопководческих хозяйств района вступило в колхозы.

В плане годового похода жирным шрифтом отмечено: 50 проц. коллективизации; 72 пуда хлопка с гектара.

Это — две основных задачи, и за них бился комсомол Мерва. Бился упорно, необычайно, шаг за шагом преодолевая сопро-

тивле, не классовой врага, шаг за шагом опровергая, древние, многовековые феодальные обычаи, разрушая родовые устои.

Из дельных комсомольской ячейки аула Кунгур:

«24 февраля провел собрание в колхозе «Геральд». На собрании приняли в колхоз пять новых хозяйств. Второе собрание провели в Бегли Харпром Ябе. Ставили вопрос об организации нового колхоза и составлении семейно-помещичьих списков.

Организовали колхоз, назвали его «Коммунист». Выбрали правление.

9 марта провели землеуказание колхозу «Коммунист».

Провели прием новых членов в колхоз. Принято в колхоз «Геральд» пять хозяйств, в «Коммунист» — пять хозяйств.

День за днем боролась комсомольские ячейки Кунгур за коллективизацию. День за днем напрягали свои усилия на выполнение задания партии о коллективизации 50 проц. дехканских хозяйств.

Старое феодальное, родовое менаю форму, приспособившись к сегодняшней жизни, стараясь и в новом сохранить свои прежние обычаи, свои прежние устои.

Колхоз «КИМ» не рос... Около организовались новые колхозы, росаг старие...

«КИМ», организованный из одного рода, замер на одной точке. Новых членов в колхоз не принимали.

Комсомольцы колхоза тянулись к новому. Комсомольцы крепко поставили вопрос, переименовать родовые рамки, преодолеть упорство стариков. В колхоз принято 14 новых членов, организовано производственное совещание, колхоз стал одним из первых.

Подготовка к сею. Комсомол переключился на пахоту, на очистку семян.

Комсомольские бригады отгронтировали 320 пуглов и 14 сенок. Комсомольцы показали пример, увеличили нормы выработки, ввели соревнование бригад пахарей, организовали соревнование между отдельными пахарями.

Маленький мутный Мургаб несет свою влагу хлопковым полям. Вода — это жизнь, зеленые деганы, зеленые поля... Вода — это хлопкок.

Плотины прорвали Мургаб, разбили его на части. Три колонки главных сооружений каналов строго регулируют воду.

Вода — это жизнь. По бесчисленному количеству каналов и арыков течет по полям драгоценная влага. Ни одна капля ее не должна попасть на другие поля. Сначала хлопкок, а потом все остальные культуры.

Мервский комсомол борется за хлопкок... Хлопкок... — это вода. Комсомол выдросна лозунг:

«Комсомол — часовой полива».

На всех арыках выставлены дозорные посты комсомольцев. Планы и сроки полива доведены до каждого дехканца, до каждого колхоза.

В ауле «Миля-Язб» каждый день на поливах дежурят 30 человек. Днем и ночью комсомольская молодежь следила за поновом, днем и ночью берегла воду, выпуская ее только на хлопковые поля. Берега не везде. В Сагар-Чингиском участке вода ушла, затопил дорогу. В колхозе «КИМ» комсомолец Мушды пустил воду на люцерновые поля.

За воду бьют жестоко. Мушды исключили из комсомола, оштрафовали. Были прорехи, было сопротивление, но комсомол победил.

Спецц арыки потерпели поражение. Спецц-водохонки знают воду, знают арыки, но не знают людей — новых людей, способных делать чудеса. Вместо 40 дней, все хлопковые поля при таком расходе воды были политы в 25 дней.

Энергия комсомольцев приблизила к вегетационному периоду 15 солнечных дней.

Вода пришла на поля по-новому, подчиняясь новым большевистским темпам.

Пришла по-новому. А там... Там на полях старые, допотопные методы расходовали ее. Из карты в карту, неравномерно увлажняя землю, заливало поля, уменьшая урожай.

Комсомол не остановился на подороге. По-новому пришла вода... По-новому ее и расходовать.

Мервский комсомол вступил в бой за новое расходование воды, за бороzdовый полив, на много повышающий урожай, на много экономящий воду. Комсомольцы Мерва заключили договор дружбы, договор борьбы за воду со специалистами района.

— Предательские способы поновца хлопчатника, разбазаривание водных ресурсов еще живут. Борьба за воду — важнейший участок борьбы за хлопкок. Борьба за воду — классовая борьба.

Мервская организация объявляет массовый поход за рационализацию водопользования, за бороzdовый полив.

Престарелые спецц из НКЗема Туркмении испугались бороzdового полива.

Это же нововведение. Надо подходить к нему осторожно. Дехкане к этому не привыкли.

Мервская организация при помощи печати преломила консерватизм НКЗема, добилась введения бороzdового полива в районе на 3500 га.

Комсомол стал рационализатором водопользования.

Начался сев. Шестой съезд советов сказал свое слово о колхозном строительстве. Комсомол взял на себя задание передать слова съезда всем колхозникам района.

Во всех аулах комсомол провел слеты молодежи. Слеты переросли комсомол, превратившись в колхозные, в слеты ударников второго большевистского сева.

На слете в ауле Сухты из 123 чел. было 15 комсомольцев и 70 колхозников. Все объявил себя ударниками сева.

На слете в Самсык-Ябе из 128 чел. было 7 комсомольцев и 88 взрослых — колхозников. Все объявил себя ударниками сева.

Против сделанных выступили колхозники колхоза «Тезе-Ея». Выступили, и были биты. Жестоко биты колхозниками колхоза им. Ворошилова.

Все слеты проработали решения VI Съезда советов и повесили эти решения в колхозы. Пошли проводить их в жизнь.

— Хлопкок государству нужен, а дыни себе, — так рассуждали многие и сажали дыни, забывая о хлопке. Дыня стала тормозом на пути освобождения Советского союза от хлопковой независимости.

Комсомол вышел на борьбу с дыней.

Открытое письмо комсомольцам и дехканской молодежи аула Ак-Яб первого и второго:

«Мы, комсомольцы-колхозники колхозов «Анна-Мурад Кулиева» и «Курма» аула Чонгур второй, в ответ на призы партии и комсомола объявляем себя ударниками второй большевистской весны и заверяем о досрочном окончании сева.

Мы клеимым позором колхозников-комсомольцев колхоза «Хлопкороб», посеявших дыни раньше хлопка. Создаем ударную бригаду по сею, маневрированию тязовой силой, помощи бедоте.

Обязуемся зорко, как часовой на посту, следить за правильным, целесообразным использованием воды.

Вызываем на соревнование аулы Ак-Яб первый и второй.

На куске платка, сорванного со стены, написали этот ценный документ, этот договор борьбы за хлопковую независимость.

Колхозы «Анна Мурад Кулиева» и «Курма» кончили сев досрочно. Вместе с ними досрочно (к 4 мая) кончили сев и все остальные колхозы и единоличники Мервского района, выполнив 103 процента встречного плана, засеяв больше 23 тыс. га поновного хлопка.

Хлопкок посеян. Комсомол вместе со всеми дехканями, вместе со всеми колхозниками переключился на окурку, на борьбу с вредителями сельского хозяйства.

На полях отродился прусик (разновидность саранчи), скоро начнется отрождение карарини.

Мервская организация заключила социалистический договор со специалистами по борьбе с вредителями.

Комсомол дает руки, дает энергию, дает голову.

Специалисты дают технику, дают знания.

Десятки комсомольских разведок рыскают по полям, лезя за появлением вредителей. Зорко охраняют дозоры, склады с дыни. Тотов транспорт. Налагаем связь. Идет борьба с отродившимися прусиками. Специалисты вкладывают в головы свои знания, готовят себе смену.

Запахавшись, в райком влетает разведчик:

— На полях аула Кунгур появился прусик.

Отряд по борьбе с прусиком немедленно выезжает в Кунгур. Задача дня:

Окурка.

Колхоз им. Карла Маркса, Кокандского района, нашел новые методы борьбы за урожай — бригады «образцового качества».

Мервский комсомол подхватил опыт колхоза им. Карла Маркса. В Семинский участок влетела комсомольцы — бригады образцового качества, которые будут во многих колхозах.

Так день за днем, преодолевая преграды, разрушая сопротивление классового врага, с молодежским экстазом и большевистской настойчивостью проводит мервский комсомол свой годовой план борьбы за хлопкок, борьба за 72 пуда урожая с гектара.

первая трактористка

Герой этого очерка — Наташа Потапова, трактористка совхоза «Текстильщики». Вы хотите знать, как Наташа Потапова попала в герои? Об этом рассказывается в очерке тов. Новикова. Потапова так же, как сотни и тысячи других девушек, беззаветно отдаёт свои силы на постройку фундамента социализма. Потапова прошла путь от забитой, неразвитой девушки до лучшей ударницы на производстве. Её жизненный путь чрезвычайно показателен для всех трудящихся девушек Советского Союза.

— Как это не выполним нормы?! Мы должны выполнить! Факт: вчера у нас было выполнено 59 процентов задания, сегодня — 70. А завтра мы будем держать руль на перевыполнение. Мы этот долг должны сквитать рабочему государству, — кипятилась Наташа.

Дерзкие вихри волос лезут в глаза. Женские узкие руки — в мазуте. Она склонилась над радиатором своего великовозрастного «Фрезы», гремя ключами и не переставая ворчать.

— Вот тоже «туберкулезный», чуть что и закурится. Разве с тобой выдержишь программу?.. Стыдоба одна!

«Туберкулезный» — это трактор «Фреза», на котором работает Наташа Потапова. Огромный трактор с прицепным барабаном, приспособленный для обработки бросовых болотных земель.

— Наташка, — она нас в руках держит. Нам отставать от нее стыдно, потому пример и баба... — сконфужено призывается бригадир тракторной группы Лебницкий. — Уж очень прямая — ели, например, поодырничаеть, засмеет. А сама работает толково... Только, надо сказать, работа у нас тяжелая. Почва зыбкая — трактор буксует, к тому же дерн, его не вспашешь, вот «Фрезом» и взрываем.

— Думали ее перевести куда полегче — на «Фордзон», — и слышать не хочет. Обругала так, что и костей не соберешь.

— Первая трактористка, — с гордостью отвечает о ней рабочий совхоза «Текстильщики».

Летом прошлого года вместе с партией сезонных рабочих пришла в совхоз «Текстильщики» и Наташа Потапова. Она пришла в тот момент, когда совхоз впервые начал одерживать крупные победы по освоению бросовой земли под огородами.

Совхоз «Текстильщики» возник на болоте. Кругом на десятки километров пустошь, покрытая сплошь кустарником — Суконию болотом. Под торфом песок-пльвун, на глубину до 12 метров.

Нужно было это дикое место осушить и выкорчевать весь кустарник.

И совхоз вышел победителем в первый год своего существования — 206 га площади болота были освоены под огородами.

В совхоз Наташа пришла неграмотной, робкой, забитой девушкой. Здесь ее и приняли судомойкой в столовую.

Наташе двадцать лет. Биография ее начинается вместе с биографией совхоза.

Работая судомойкой в совхозе, Наташа находилась в подчинении у повара Шаламова. Повар держал буквально в страхе Наташу и других девушек. Но самое главное — Шаламов на глазах судомоек воровал из столовой мясо.

Рабочие совхоза дрались за каждый освоенный гектар земли, как на войне. От общественного питания зависел успех выполнения программы. Повар преступно отнимал у каждого рабочего его норму, а Наташа молчала, она знала все — и молчала из страха... Он сумел внушить неграмотной, забитой девушке, что судьба ее зависит от его желания. Захочет — выгонит, захочет — оставит.

Так хозяйничал повар Шаламов в пределах столовой до февраля 1931 г.

Повара судили показательным, общественным судом. Вместе с ним судили Наташу и всех судомоек.

Рабочие взяли на поруки всех обвиняемых, кроме повара, который, кстати, оказался кулаком, пролезшим в совхоз.

Суд осудил Наташу на принудительную работу...

И только тогда она поняла, какое преступление она совершила. Сгорая от стыда и от раскаяния, она просила суд дать ей какую ни на есть черную работу...

— Своей работой испудило вину,— удирмо заявила Коровину Наташа.

Совхоз лихорадочно готовился ко второй большевистской весне.

Рабочие совхоза открытым письмом рапортовали князевскому заводу «Красный пахарь»:

«Мы, рабочие, совхоза "Текстильщики", заслуживая рукава топора к сею. Мы вдвое увеличиваем свою площадь против прошлого года: по овородному ирину—420 га, а по парничковому хозяйству будет заложено вместо 11.500 гектаров—25 тысяч. Семенным материалом обеспечены, удобрение заготовлено. Удобрением охвачено 80 процентов.

Мы все также привозим, везем по-большевистски за работу и просим усвоить выпуск для нашего хозяйства комбинированных севалок—4 штуки и 10 штук севалок "Планет". Да зарастает второй большевистский сея!

750 рабочих совхоза послали рапорт краснопахарцам.

Подруги Наташа Потаповой—Гулимова и Докучаева—угрожали Наташу бежать из совхоза.

— В навое копанся... Уйдем из совхоза.

Робкая и послушная Наташа на этот раз настроен оказалась заботировать:

— Девки, бросьте... Давайте докажем, что мы любой работы не боимся... В самую-то горячую пору—уходить!..

Председатель рабочкома Коровин поддержал Наташу.

Сатирированные Наташей девчата остались, а через несколько дней в совхозе открылись курсы трактористов. Наташа первая записалась на курсы, за ней пошли ее подруги.

Но выдержала до конца из всех своих подруг одна Наташа Потапова. 120 часов прослушала без одного прогуга. Днем работала на самой черной работе, а вечером ликвидировала свою неграмотность и проходила специальные предметы на тракторных курсах.

— Голова трещала—ничего. Учиться шибко хотелось,— бойко говорит Наташа.

С 1-го мая курсантка Потапова села за руль на трактор «Фрез» № 2. Это было целое событие в ее жизни.

— Никогда в глаза трактора не видела. На смерть перепугалась, когда завели его и он затархал: даже ноги подкосились...

Теперь она смеется. Она гордится, что работает на такой машине,—еще бы, мужикам еде в пору.

Фрезеровка—самый ответственный участок работы—сопряжена с огромными трудностями в условиях почвы на Сукном болоте. Бригадир Дебицкий был прав: трактор все время буксует. Почва—заболоченная, под торфом песок-плавун иногда не выдерживает трактора, и последний провадет в провалы, заполненные водой.

— По несколько часов бьемся, чтобы вызвать трактор из ямы. Даже в слезу ударит,—смеется Наташа.—А еще больше эао берет на то, что мы недовазимлем норму. Норма в день—2 га, а мы еле дотягиваем до полутора. За май месяц было положено зафрезеровать 111 га, а мы уперлись в 92 гектара. Мы должны этот долг сквитать.

В первых числах июня Наташа перевыполнила норму, доведя фрезеровку до 3 га в 8-часовой рабочий день. Вместе с ней перевыполнила норму и вся бригада Дебицкого.

— Я говорила сквитаем... должны были сквитать долг,— бунсвала Наташа в рабочкомке.—Потому и выподнила, что поставила перед собой цель...

Наташа ходит праздничная, веселая, хмельная от возбуждения и победы... От пришибленной скромности не осталось и следа, точно ее у Наташе и не было...

Впрочем, теперь Наташа другая. Наташа неграмотная и забитая умерла, о той, прежней Наташе не стоит вспоминать, ибо настоящая-биография Наташе началась вместе с биографией совхоза.

— Будет отпуск, обязательно съезжу к себе в деревню, колхоз органирую,—говорит Наташа.—Вот у нас там в колхозе трактор есть—некому работать на нем, обучу управлять рулем.

На днях Наташа Потапова пришла в комсомольскую ячейку к секретарю Саломатину. Она пришла с заявлением о приеме в комсомол.

— Хочу, Саломатин, работать и учиться в рядах комсомола. Я уж закреплю себя в совхозе на всю пилетелку!—густо покраснев, дрюгнувшим гудосом уронила Наташа.

— Тебе-то уж, Наташа, давно пора. А то замешкалась,— тепло и дружески встретил ее Саломатин.—Ты у нас авангард. То-то...

Выбежала Наташка из дверей комсомольской ячейки, в груди сердце подстреленным чином пульсирует.

Бежала по дороге вприпрыжку, уверенная, счастливая. Сердце выстукивало, как на «Ундервуде»: примут, примут, примут...

ГОРОД ЭЛЕКТРОЗАВОДА

Фото БОГДАН

завод производит газ

ВАЛЕРИЙ САНЧОВ

РИС. АВАЛИАНИ

... война увеличивает количество безработных, война закрывает недоедающие рта, война дает пищу козатам и бунтарям, война приносит поставки на армию...
...делайте войну, делайте войну, господа!.

Инженер Падельхорст, старик с военной выправкой и гордой осанкой, на заседании дирекции категорически потребовал:
— Мне нужно всего двести рабочих. На первое время этого вполне хватит. Но, за исключением пяти-шести опытных мастеров, мне требуются исключительно только молодые парни. Ваши старики для меня — инвалиды. Хорошее зрение, здоровые легкие и нормальное обоняние, — вот чего я требую.

Инженер Падельхорст опустился в мягкое кресло и встал в глазную впадину мойка.

Инженер Падельхорст не был заводским работником. Он приехал из военного министерства руководить выполнением крупного секретного заказа. В дирекции заводов Леуна его выслушали с настороженным вниманием.

Застой в промышленности ударил и по гигантским химическим заводам Леуна и производство сократилось на две трети. Обищавшая Европа не могла покупать патентованных химических препаратов, а богатая Америка предпочитала их производить у себя.

Поэтому несколько тысяч рабочих заводов Леуна уже полгода тому назад вместе с недельной получкой нашли в конверте зеленый листочек с печатным текстом:

„МИЛОСТИВИЙ ГОСУДАРЬ!

Дирекция заводов Леуна вполне удовлетворена вашей работой, но вызванное общей хозяйственной неустойчивостью сокращение производства вынуждает нас с большими сожалениями расстаться с вами и обвинять вас, что впредь от ваших услуг дирекция отказывается.

Прямоте уверения в непоколебимом нашем уважении и оак и искреннем расположении.

По поручению дирекции заводов Леуна

Нуно Альшвангер*.

Дирекция оставила на заводах только старых, наиболее опытных рабочих, а более молодые, и особенно зеленая молодежь, которая сейчас требовалась инженеру Падельхорсту, были выброшены за ворота.

Поэтому требование инженера не могло затруднить дирекцию.

— Только это? — ответил с приятной улыбкой директор Алышвангер, ведоющий рабочей силой. — Да в нынешних условиях это сущий пустяк. Не только двести, а пять раз по двести здоровых, как буйволы, парней можно вам предоставить. В Леуна-городе нечисленные резервы рабочей силы.

— Очень приятно слышать, — кинула голодой инженер Падельхорст и выронила монюль. — Значит, я могу рассчитывать через три дня для меня рабочих?

— О, да! — быстро ответил Алышвангер. — Это можно гарантировать.

В тот же вечер на заводских воротах и на перекрестках улиц Леуна-города появились объявления:

Заводам Леуна для новоорганизуемого производства требуются молодые (не старше 22 лет) совершенно здоровые рабочие. Являться в 8 часов утра в контору заводов.

С утра длинная очередь безработной молодежи потонула в подъезде конторы и, извиваясь, как гигантская змея, обогнула угол здания и протянулась кварталом на два.

Двое конторщиков производили запись безработных, а старичок-врач наскоро свидетельствовал зрение и легкие кандидатов на работу.

В двенадцать часов один из конторщиков захлопнул книгу, а другой вышел на улицу и крикнул:

— Комплект набран. Пока больше не нужно. Можете расставаться.

В числе счастливых, успевших пройти запись и медицинское освидетельствование, были и Эгон Шиллер, Видли Бушхакер, Курт Гольске и Эрвин Херинг — четверо ребят с Нассауской улицы, почти соседи. Им и всем остальным, принятым на завод, объявили:

— На работу явиться завтра с утра. Ни папирос, ни ни табаку, ни спичек с собою не иметь! Пропуска получить у входа.

В Леуна-городе праздник, хотя в календаре дата напечатана черной краской. Но рабочие в Германии давно перестали жить по календарю. Из-за безработицы у доброй трети рабочих каждый день — воскресенье, и праздником в рабочих кварталах считается тот день, когда кто-нибудь поступает на работу.

То обстоятельство, что заводы Леуна снова широко раскрыв свои ворота и приняли двести парней, в рабочих кварталах рассматривали как радостное предзнаменование. Значит, производство расширяется! Всею и остальные сокращения поучат работу!

Во всех рабочих домиках, во всех заводских домишках с сотнями каморок, тесно прилепивших друг к другу, как соты в улье, в подворотнях, на кухнях, в магазинах и в очередях за носовым платком, всюду, где встречались люди, говорили о приеме рабочих на заводы.

— Ну, слава Богу... наконец...

— Теперь пойдет...

— Важно только начало. А там сотнями будут набирать... В зале рабочего клуба толпились молодежь. Вновь принятые на завод сияли, как именинники.

— Шутка ли, в такое время получить простоищую работу!..

У Эгона Шиллера дома лежала большая миска, а сестренка ночи напролет вивала жакетки для магазина трикотажных изделий. Владелец магазина, каждый раз сияющая расписан, грозил:

— Скоро совсем не буду принимать! Слыта нет... Хоть самому эти жакетки надевать...

У Видли Бушхакера отец был инвалид и получал пенсию, которой хватало на хлеб для восьми всегда голодных ртов. За квартиру Бушхакеры задолжались за три месяца, и домовладелец грозил их выселить на улицу.

У Курта Гольске мать работала в прачечной. Она кормилась сама и с грехом пополам кормила двух малых детей. Курта. На сына она заработать не могла.

У Эрвина Херинга ничего не было. Три месяца тому назад его безработный отец, отчаявшись найти работу, отвернул газовый рожок в своей комнате. Эрвин был тогда на собрании молодежи. Когда он вернулся домой, вся комната была наполнена свистящим газом, а на полу лежали мертвыми отец, брат и сестренка. Эрвин остался без семьи и без средств.

И —
Уже за час до утреннего гудка новые рабочие толпились у заводских ворот. Они боялись опоздать, сразу же лишиться работы и с рассветом выйдя из дома.

Старый табельщик у проходных ворот проверял фамилии по списку и выдал пропуска, сторож обискал всех, ища в карманах запрещенные спички и табак, и наконец они очутились в новопостроенном помещении с огромными цилиндрическими котлами, высокими баками, барабанами, цистернами и сифонами, соединенными друг с другом сложной системой труб, змеевиков и рукавов. По всему залу, под потолкам, вдоль стен и по полу тянулись прямые и извилистые трубы и все помещение напоминало стеклянный павильон зоологического сада, кишящий змеями. Огромные бункеры над котлами автоматически наполняла их сырьем, а стальной гусеничный конвейер подавал к топкам котлов топливо.

Несколько старых мастеров разбила новоприбывших рабочих по группам и указал каждой группе ее место и задачи.

Эгон Шиллер и Курт Гольске попали в котельную группу: они должны были следить за температурой в котлах, в определенные промежутки времени открывать клапаны и краны и выпускать пары, спускать воду и переносить содержимое котлов в охлаждаемые кубы.

Видли Бушхакера мастер поставил у сифона. Когда измерительный прибор показывал полное наполнение сифона, он должен был целой системой рычагов пускать сифонные насосы в ход и переносить содержимое сифона в цистерны.

Эрвинг Херинг стал мотористом у конвейера и регулировал его ход, чтобы топливо равномерно подавалось ко всем котлам.

Инженер Падельхорст в последний раз проверил механизмы и приказал открыть двери бункеров. Зеленоватые рыжие камни с металлическим грохотом посыпались в котлы. Затем инженер приказал герметически закрыть котлы и разжечь топку.

Новое производство было пущено в ход.

Соскучившись по работе руки ловко и быстро выполняли приказания и, глядя на работу нового отделения, можно было подумать, что эти рабочие практиковались здесь годами, — так стройно и четко шла работа.

Увлекенные работой парни не чувствовали усталости, и лишь когда гудок прогудел и в зал вошли рабочие, назначенные во вторую смену, первая смена покинула зал, — тогда только парни почувствовали, как на них отразился первый день работы. У всех болели головы. Околышки кепок стали вдруг тесными и причиняли нестерпимую боль. Почти все расходилось по домам с обнаженными головами, держа кепки в руках. Кроме того, у парней доносила спина, а во рту пересохло и ощущался неприятный вкус. У тех, которые работали у сифонов и цистерн, слезились глаза, а котельщики чувствовали тяжесть и боль в желудке.

Но все это приписывалось непривычке к новым условиям работы, утомлению и слабости после продолжительной голодовки.

Комсомольский комитет Леуна-города включил в повестку дня экстренного заседания странной вопрос:

«Информация всеобщая железнодорожной станции Леуна, тов. Брет».

Когда весь комитет был в сборе, секретарь объявил:

— Сегодняшнее заседание созвано по чрезвычайно важному вопросу. Сообщение, которое нам сейчас сделает товарищ Руди Брет, мы должны обсудить со всей серьезностью.

Рывацкий паренек с пыснутым лицом, одетый в форму железнодорожника, встал и тихо, но так, что его все-таки могли слышать все присутствующие, заговорил:

— Товарищи! В течение последнего месяца с заводов Леуна отправлено несколько десятков вагонов, нагруженных баллонами, какие обычно употребляются для кислорода. Мне приходилось выписывать сопроводительные документы и всякий раз экспедитор завода заявлял, что в баллонах содержится жидкость для уничтожения полей и огородных вредителей. Грузы отправлялись на предьявители. Но вот три дня тому назад одна из сопроводительных бумаг вернулась уже после вручения груза для дополнительного взвешивания с отправителей недополученного весового сбора. Это была моя ошибка и я за нее получаю выговор, — Руди Брет покраснел, запнулся и после минутной паузы продолжал: — Но сейчас я готов эту ошибку благополучить. Из документа имелась подпись получателя и там стояла печать приемника военно-химического склада. Я сразу догадался, что тут что-то неладно. Зачем военно-химическому складу жидкость для уничтожения сельскохозяйственных вредителей, да еще в таком, большом количестве?.. Я зна-

дворян худшее...—Брет снова сделала паузу.—Вчера, когда экспедитор заводов Леуна, этот мянучка Метцкер отправил новую партию баллонов, я, как будто между прочим, заметил ему:

— А ведь укупорка у вас печальная. На-днях мы получили от приемщика военно-химического склада акт, что один баллон с ипритом оказался со слитой колбой и газ улетучился...

— Иприт я назвала совершенно случайно. Просто мне подвернулось название этого газа. Но Метцкер возразил:

— Ничего подобно! Колбы всегда пришиваются. Кроме того, это вовсе не иприт, а медный газ. Он не улетучивается...—Поняв, что он проговорился, Метцкер замолчал, а затем стал говорить о посторонних вещах и в конце концов повел меня после сдачи дежурства в пивную и накачал меня пивом, вероятно надеясь, что я омяну и забуду наш разговор. Вы понимаете,—закончил свое сообщение Руди Брет,—что это значит? Заводы Леуна изготовляют этот страшнейший из всех газов—медный газ, который отравляет все живое, ослепляет и выедаст легкие. Я читал об этом изобретении в газете... И этот газ производят у нас!..

— А, вот оно что! Сине жили на бедном лбу Эгона Шиллера наткнулись канатами. Он закашлялся, вскочил со стула и, когда приступ кашля наконец прошел, заговорил горячо и возбужденно:

— Вот оно что! Это значит, у нас, в новом отделении, производят медный газ. У нас... моими руками! Теперь я понимаю, для чего в бункерах колчедан, а в котлах—кислота! Проклятые мошенники... Нам они говорили, что новое отделение вырабатывает жидкость для истребления грызунов.

— Надо немедленно принять меры к прекращению производства медного газа. Это ведь открытая подготовка к войне,—заявил коренной варвар Шмельц.—Нельзя допустить, чтобы на заводах Леуна вырабатывалось это оружие войны. Единственный путь, по-моему,—немедленно широко оповестить об этом рабочих и призвать их прекратить работу...

— Это теперь-то... когда всюду безработица,—отрицательно покачал головой Фихтель...—Ничего не выйдет. Рабочие изголодались, обнищали, ты требуешь от них непосильной жертвы—отказаться от работы, которой добиваются сотни тысяч людей в Германии...

— Нет! Нет!—снова заговорил Шиллер.—Ты не знаешь наших. Только скажи им, и они сейчас же бросат работу. Наши ребята—соангельские!

— Да, не слишком ли мы много потребуем от них?—усолился секретарь.—Мы можем призвать молодежь, работающую в новом отделении, к забастовке... Но что из этого выйдет? Если забастовка не удастся—это подорвет наш авторитет.

— Удаться! Удаться!—закричал Шиллер.—Должна уда...—приступ кашля заставил его оборвать фразу на полуслове.

Из семи комитетских пять госовавали за забастовку и секретарь заявил:

— Я сегодня буду говорить об этом в партийном комитете. Мы не можем этот вопрос решить без партийного комитета, и я сообщу там, что наш комитет за забастовку.

— Только забастовка! И новое отделение объявить под бойкотом!—закричал Шиллер.

IV

Типографин в Леуна-городе не приняла заказов на летучки фромского комитета. Владелец типографии не хотел портить свои отношения с дирекцией заводов.

Тогда Шмельц, Шиллер, Бушхакер и Херинг засели за работу и в течение вечера написали двадцать больших рукописных плакатов.

Плакаты обращались к рабочим:

РАБОЧИЕ ЗАВОДОВ ЛЕУНА!

Полтора месяца тому назад на заводе пушено новое отделение, в котором, по заявлениям дирекции, должна была приготавливаться жидкость для истребления грызунов.

Но дирекция обманула рабочих. Как сейчас установлено, в новом отделении вырабатывается медный газ, самый страшный из всех существующих газов, свещий смерть и уничтожение.

Нас обманули! Руками рабочих производится страшнейшее оружие для уничтожения рабочих. В новом отделении заводов Леуна фабрикуется будущая война!

Мы против войны, против производства оружия истребления, против обмана рабочих и призываем всех работающих в новом отделении немедленно бросить работу.

Лучше безработица, голод и нищета, чем собственными руками готовить новую войну, ибо там, где производит газ, там готовит новую войну, новые миллионы жертв.

В новом отделении объявляется забастовка и отделение под бойкотом.

Гоните и бойте штрейбхерфов, предателей рабочего класса!

Не допускайте производства ядовитых газов, служащих для целей войны.

Ночью все двадцать плакатов висели в разных районах города, и хотя к восьми часам утра разъяренные шупы сорвали их, все население Леуна-города только о них и говорило. Кто не успел прочесть плакатов, тот узнал новость из уст соседей.

В новом отделении парни собирались группами, обсуждали воззвание и даже при появлении мастеров не расхолаживались.

— Тут никаких разговоров не может быть,—убеждал других Шиллер.—Мы не убийцы и не станем производить оружие убийства. О чем тут рассуждать? Возьмем свои шапки и кофейники и по домам...

— Но ведь другие найдутся,—возражали некоторые.—Мы работу бросим, а другие на наши места ступат.

— Нет, других мы тоже не допустим,—упрямо твердил Шиллер.—Штрейбхерфов мы тоже не допустим.

Бушхакер, Херинг и Гольске агитировали другие группы рабочих:

— Что вы, сами себе враги?—говорила Гольске.—Сегодня вы производите газ, даете возможность капиталистам начать войну, а завтра вас же пошлют защищать капитализм, вас же отравят этим самым газом. Как ни тяжела безработица, все же она лучше смерти. При безработице вы имеете шанс получить работу, на войне же ваш выбор ограничен смертью от пули, от штыка или от газа. Вот и весь ассортимент...

О тревожном настроении рабочих мастера несколько раз докладывали дирекции, и в отделение пришел инженер Падельхорст а за ним вслед директор Альшвангер.

Инженер Падельхорст медленно прошел по залу, проверил все механизмы, просмотрел все счетчики и собрался уже было уходить, как вдруг Альшвангер наткнулся на группу парней, толкующихся о забастовке.

— Что вы, лодари, тут делаете?—звонил на них директор.—Вас наняли работать, а не вязки чесать, бездельники! Ленгевс мы воп гоним! Слоняющийся без дела рабочий обманывает предприятие...

— А кто нас обманул? Кто наврал нам про жидкость для истребления грызунов?—крикнул со своего места у конвейера Эрвин Херинг.

Альшвангер быстро подскочил к нему.

— Вот ты о чем, молодоецо Верн отсюда! Сделай шаг вон! — Я уйду!—громко заявил Херинг и сейчас же вперед!—Я уйду, по уйду не один...

И со всех концов зала раздались крики:

— Он уйдет не один! Мы с ним вместе уйдем! Все уйдем!.

Альшвангер быстро выскочил из зала. В коридоре инженер Падельхорст нагнал его и, пожимая плечами, пробормотал:

— Удивительно... как мало патристического чувства в этих... рабочих... они совершенно не чувствуют себя немцами!

VII

С вечерним гудком широко распахнулись железные ворота заводов Леуна и густой поток человеческих тел хлынул на широкий заводский двор.

Приземистые аккуратные кирпичные здания с высокими трубами и круглыми кислотными башнями, издала походившим на гигантские сосиски-кортошкин, проглотили десятками пастей-дверей всю эту массу людей с кофейниками в карманах, в руках и подмышками, и почти тотчас же начали выплывать такой же поток окончивших работу,—усталых, изможденных людей-автоматов. Эти шли медленно, пошатываясь от усталости и головокружения, и жадными ртами вбирали воздух, стараясь поглубже дышать своими отравленными ядовитыми испарениями легкими. Вместе со стариками выходили из завода и молодые рабочие нового отделения, по средине пришедших работать во вторую смену—не было молодежи. Вторая смена нового отделения инженера Падельхорста на работу не вышла.

Она осталась за воротами завода, и когда первая смена вышла, полтора десятка молодых рабочих прошли по улицам Леуна-города с большим трафаретом, растянутым на двух плакатах:

Мы, рабочие нового отделения, бастуем!
Мы отказываемся производить ядовитые газы для войны!

Мы не хотим помогать грядущей войне!
Рабочие, безработные и их жены толпились на тротуарах, провожая глазами демонстрантов. Из толпы раздавались выкрики:

Братьев по классу
зовет в поход,
знала и бодрости рада,
рабочих мира—
спортсменов
завет

Берлинская спартакиада.
Все, кто сильны,
все, кто стройны—
идите на смотр сил,
завет

пролетариев
Советской страны
соревноваться
КСИ.

Спецовку на
майку, трусы
смени—

Союз
подготовкой
занят,—
пружинят недели,
часы и дни
отборочных
состязаний.
Плакат лаконичен
и очень нов,
на желтом
нариномо
вскачь:

сегодня
ровно
в 12 часов

будет
футбольный
матч.

Орепродукторен
был состав,
спокоен
голов

и солнце,
бесплатно
на матч полав,
склонилось
и одной

из штанг.
Трель свистна
в бетон залегла,
свист был

задорен и нуц,—
и мяч

в испуге
пошел стремглав
от сильных
ударов бутц.
Цель нападения

БЕРЛИНСКАЯ

СТИХИ БОРИСА ЛАСКИНА

свистан
не зря—
спокойно
выверен
взгляд,—
мяч,
игнорируя
аратяра,
вонзился
в тугую
шлагат.
И через один
напряженный
момент,
который
в сознание врос,
со старта
срывается
аплодисмент,
пускаясь
в ладущный кросс.
Пружинят недели,
часы и дни.
Берлин объявляет
сбор—
нам мускулы
точит
и цели роднит
красный
рабочий
спорт.

спартакиада

вполне
тверда,
и в преддверье
удач—
плотной цепью
бегут форварда,
передавая мяч...

Центру в пинку
еще быстрее,
резко чеканя бег—
мяч отправляет
в воздушный
рейс
инструментальщик—
бен.

В ярном задоре
упав плашмя.
встав
и пройда
вперед,

тонарь—
инсайт
пассирует мяч
в нижний
угол

ворот.
Судья пригубил

— Урал
— Долой войну!
— В тюрьму поджигателей войны!
На площади перед зданием городской ратуши состоялся импровизированный митинг, на котором выступил член городского самоуправления—коммунист. Тысячная толпа высыпала на площадь и запурдала ее всю, и громкие крики:
— Долой войну! Долой подготовку к войне! — казалось могли оглушить и мертвого.

Ночью не вышла на работу и третья смена нового отделения, а с утра у заводских ворот появились пикеты забастовщиков с плакатами:

«Завод производит газ!»

VIII

Шиллер, Бушхакер, Херинг, Гольске и Брет, арестованные

на другой день забастовки, сидят в тюрьме и ждут суда. Четгарем молодым рабочим нового отделения заводов Леуна предъявили обвинение в государственной измене, а Брета обвинили в разглашении служебной тайны.

Их будут судить Альшвангеры, Падельхорсты и все, кто с ними. Завод производит газ и должен производить газ!

Но завод перестанет производить газ! Этого день наступит...

И тогда за судейский стол сядут Эгонны, Курты, Вилды и Эрвинны и вынесут приговор Альшвангерам и Падельхорстам и приговор этот произойдет:

— Именем Германской Социалистической Советской Республики...

Июль, 1931 г.

Он был одним из учителей с.д. партизанами до войны в 1912—13 году, руководителем которой была Роза Люксембург. Но он имеет также и боевой опыт. В 1920 году; будучи секретарем рабочего совета (Арbeiterрат) города Готы, рабочие которого прогнали черносотенных солдат Каппа, он был делегирован в Берлин, где его арестовали, и лишь случайно он избежал смерти от рук палачей фашистской бригады Гергарда.

Он привнес своим ученикам науку революционного марксизма-ленинизма, переплетенной с волей пламенного революционера-борца.

Зал шумит. Зал бурлит. Зал живет здоровой светлой жизнью.

А на подставках вдоль стен стоят мертвые тупые басты всяких князей и генералов. Среди них заветы Шидлер и Гете.

В углу огромный портрет Фридриха «Великого», изверга и кретина, изрешеченного «Масса не достойна просвещения».

Бросаю по этому поводу замечание

стоящему рядом рабочему. Он криво улыбается. — Разве хуже, портрет Фридриха «Великого» в городской школе баста Вильгельма Второго в верховном суде республики? Разве хуже с.д. депутаты, отклоняющие предложение коммунистов о замене книги монархического адмирала Шера (усмирителя Кильского восстания матросов) книгой о революционном движении молодежи своих коллег запрещающих советские фильмы и разрешающих монархические? Религиозные социалисты, фашисты—с.д.—это в порядке вещей. Мы это теперь хорошо знаем. По горькому опыту.

Рабочий, сказавший это, не коммунист. Он еще беспартийный. Но и он, как 70% слушателей Масех, уже твердо стоит на верном пути.

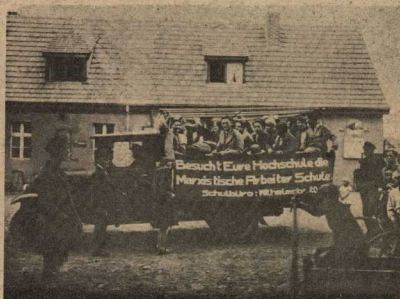
И как-то особенно волнуют эти согни пролетариев, которые учатся владеть оружием Маркса и Ленина и уже им пользоваться в борьбе с буржуазией и социал-фашистами.

Masch не только в Берлине. Уже в 20 городах Германии рабочие организации свои маленькие и большие Масех. Количество слушателей уже перевалило за 15000.

Но Masch продолжает бурно расти и проводить большую систематическую пропаганду для привлечения новых слушателей. Представители Masch выступают на собраниях рабочих организаций, распространяют листовки, брошюры. (Есть специально—дешевая библиотека Masch). Драмкружки Masch выступают с постановками на злободневные темы.

Делая ставку на заводских рабочих, Masch устраивает специальные курсы для рабочих соответствующих заводов, учитывая их интересы и время в зависимости от рабочих смен. Такие же курсы устраиваются Masch также для рабочих организаций и для безработных.

Так Masch—детские революционных рабочих—вплелась в рабочую жизнь, встав в себя живые бодрые силы, жаждущие знания и борьбы.

БЕДА

оценка друга

Недаром у нас на больших постах Пашня рыбой—говорит мастан. Зря, что ли, прозвище гремит По всему Илячинскому—„Ди-на-мит“?

В Анжерне на шахтах случился прорыв, Нехватна угля—хуже отравы. Кто первым во всяком бою горит? И вот райном бригаду отправил.

Приехали илячинские, тайгинские, томские,

Из других городов братва. Ясно—не для шуток посланы: Только прикатали,—дело давай.

Известно, без речей делам нет формы, Без митинговации не обошлось. На все сто вывалил горло Пашня Динамит (но сказал хорошо).

Я не передам речи, я не спец. Нога слушал,—сердце кипело. Горы работы свернуть хотелось После речи выходит в самень молодец

И говорит краснея, но старательно: „Товарищи, предыдущим оратором Разъяснено все, до основания... Первый начну с ним соревнование“.

Ударные темпы в забое не шутна. А нам по первости жутко.

Первые дни—это намни в горле. Боль в затылке—не только в руках

Но раз обстоятельства приперли И вязал нахально тебя за бона, Так что ж ты—будешь стонать от ^{что ли?} ^{болан?}

Что тебе: снамет не только враг, Но даже друг твой верный, крепкий?! Не-ет, три тонны подай „на гора“.

Только две отсыпает Пашня (Тут еще коша с руи ползет), Анжерец две с половиной, три подает, Пашне и две достаются тяжко.

Через неделю, при счастья три У анжерца, любуйся, на-но, Три с половиной, четыре с ганком... Паша, честь береги, смотри.

На третьей неделе удвоил норму, Только... насчет обеденной порции, А „на гора“ от таного норму Та же норма... Позор комсомольцу.

Нончилось дело... О чем говорить?— Можно историю закончить мигом. Стали итоги подводить Анжерцу—премию, Пашне фигу.

есть и будет

к
р
е
д
а
к
т
о
р
у

В статье тт. А. Волкова и Б. Мейлаха не все вопросы молодежной литературы достаточно освещены, отдельные высказывания спорны. Тем не менее статья своевременно и правильно ставит проблему комсомольской тематики в художественной литературе. Помесячная редакция «Смены» приглашает своих читателей высказываться по затронутым в статье вопросам. Комсомольцам-литературоведом рекомендуем обобщить в своих литбюрох. В следующем номере «Смены» будет опубликована анкета по вопросам молодежной тематики и ответы писателей.

А. ВОЛКОВ и Б. МЕЙЛАХ

«Литература выше всего земного, художник не вмешивается в будничные дела», — говорили эстетисты. Персоналисты утверждают, что художник «объективен», что его произведения не окрашивают классовую субъективность. Ведь для литературы важно показать «человека вообще»!

Классовая сущность этих речевых выкладок нам хорошо известна. Их производуют те, кому нужна «классовый мир», которые хотят заглянуть победоносные наступление пролетариата и «уничтожить» революцию показом общечеловеческих черт классового врага.

Литература — боевое оружие класса. В литературе так же, как и на любом идеологическом фронте, идет ожесточенная классовая борьба. В этой борьбе враг всегда старается перенести на свою сторону силы противника или парализовать действия его отрядов. Вполне понятно, что на молодежи всегда обращают особое внимание. Молодежь принадлежит будущему, ее самостоятельность и огромная энергия играют в классовых атаках весьма значительную роль.

На всем протяжении русской литературы борьбе за молодежь уделено очень много внимания. Знаменитый спор «отцов и детей», основной лейтмотив литературы XIX века, есть, в сущности, спор различных классов — буржуазии, и в особенности дворянства, было свойственно стремление заглушить классовую борьбу, поэтому спор проходил под маркой семейного спора отцов и детей.

В XX веке борьба за молодежь велась еще более ожесточенно.

Васов — герой повести Горького «Мать», пламенный революционер, «беззащитно преданный» делу пролетариата, с другой стороны, «многочисленные дебри» и «ухаживание об общественной жизни в дебри личных переживаний и невнимательные революцию» — герои Арыбашева и Сологуба — представляли в литературе борьбу классов за влияние на молодежь.

Октябрьская революция эту борьбу еще более обострила. И после революции различные классовые группы ведут ожесточенную борьбу за молодежь. Идеологи различных социальных групп — писатели — также по-прежнему изображают молодежь в своих художественных произведениях.

За последние годы мы имели немало враждебных произведений, изображающих жизнь молодежи и комсомола через классовую призму враждебных социальных групп.

Всем известны такие изощренные произведения, как «Луна с правой стороны» С. Матвеева, «Без чермухи» П. Романова, «Собачий переулок» Гумилевского. Вслед за ними появились уже производившие, также извращающие жизнь и быт рабочей молодежи, комсомола, пролетарского студенчества. Такие, относящиеся уже к вошедшему времени произведения, как, например, «Моя жизнь» Вслед за последним произведением, как, например, «Огневский роман» Ю. Берлина, «Расказ» Н. Нигальского — являются живым свидетельством влияния враждебных классов на литературу «настойчивой».

Авторы этих произведений погрязли в дебри плохих и биологических проблем, всячески отгораживаясь от современных задач, стоящих перед всей страной и, в частности, перед пролетарской молодежью. Они клеветают на комсомол, изображая комсомольцев в мелко-буржуазной и обывательском духе.

Авторы не замечают того факта, что революция включила пролетарскую молодежь в ряды активных борцов за социализм. Авангард рабочей молодежи — комсомол — проделал огромную работу под руководством партии. Его самоотверженность и беззаветная преданность партии на фронтах гражданской войны и социалистического строительства вошли славными страницами в историю революционной борьбы пролетариата.

Мы ратем за комсомольскую тематику не потому, что нам «приятно» увидеть в художественном произведении комсомольца. Мы хотим, чтобы произведение, правильно отражающее жизнь комсомола, воспитывало массы, вело их на борьбу за социалистические формы труда и быта. И комсомол вполне имеет право предъявлять такие требования художественной литературе. Массы комсомольцев и молодых рабочих, героически вносящие на фронтах битвы, не без основания претендуют на отражение в художественной литературе.

Но тем не менее, все же приходится констатировать, что работа комсомола на всех фронтах социалистического строительства еще не нашла достаточного отражения в художественной литературе. Здесь — налицо отставание художественной литературы от жизни. Между тем художественный показ жизни комсомола сыграет огромную роль в мобилизации комсомольских и молодежных масс на борьбу за социализм.

Огромная работа, проделанная комсомолом под руководством большевистской партии, должна быть отражена в художественной литературе.

Между тем некоторые критики утверждают, что комсомольской тематики нет и быть не может. Комсомольской тематики не существует так же, как не существует ни профсоюзной, ни советской тематики, — говорят они, — это тематика рабочих. Эти критики забывают о специфических чертах, присущих молодежи.

Нам нужна литература, которая бы организовала многомиллионные массы молодежи на стройку социализма, формировала социалистическую идеологию.

И такая литература уже создается. Привыкшие к литературе безусловно даст толчок к художественному показу широчайшей картины жизни и борьбы комсомола. Ударники-привычки в своем большинстве представляют молодежи, и поэтому им больше, чем кому бы то ни было, известна жизнь комсомола и молодежи. От них в первую очередь мы и должны ждать произведений, показывающих комсомол.

Привыкшие к литературе ударники, изданных ВЛКСМ, мы имеем сравнительно небольшое количество книг, посвященных комсомольской тематике, что на наш взгляд объясняется слабым участием комсомольских организаций в идейном руководстве призывом. Но тем не менее, мы уже имеем ряд произведений рабочих-ударников, отражающих участие комсомола в социалистическом строительстве. Одним из таких произведений является книжка В. Родного «Ударник». Одним из таких произведений изображена героическая работа ударной комсомольской бригады Южской арктической фабрики. Однако следует отметить, что в художественном отношении эта книжка чрезвычайно слаба.

Другим примером показа комсомола в художественной литературе является литературно-художественный сборник «На пути к победам», изданный Златоустским горкомом комсомола в IX съезде ВЛКСМ. Чрезвычайно отрядным фактом является издание этого сборника комсомольской организацией. Цель сборника — освещение опыта комсомола в борьбе за промфинансы. Несмотря на художественные недостатки, сырьем материала, сборник вполне достигает своей цели. Каждый его расказ, каждое стихотворение не пассивно описывает действительность, а воззывает комсомольские массы на передовые позиции битвы.

И на примере этого сборника мы еще больше убеждаемся, что комсомольская тематика нужна и имеет все право на свое существование. Почему бы другим комсомольским организациям не использовать опыта златоустовского комсомола, почему наряду с публицистической брошюрой комсомольской организации не использовать художественное произведение, ставящее и разрешающее те же задачи в художественной форме? Именно такая комсомольская литература нам нужна!

Нельзя также и недооценивать огромнейшей роли старых поэтических кадров и, прежде всего, писателей, вышедших и воспитавшихся в комсомоле. Они даны и безусловно еще много дадут комсомолу. Но...

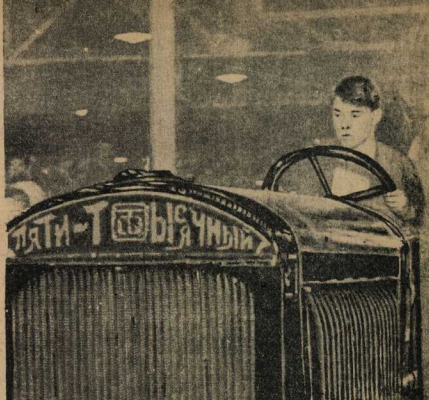
Необходимо наконец преодолеть отставание художественной литературы от жизни комсомола. Комсомольские организации до сих пор за небольшим исключением почти не уделяют внимания литературным вопросам. Между тем, воспитание кадров комсомольских писателей и поэтов, создание молодежной литературы не может быть успешным без твердого централизованного руководства. Мы считаем, что в самое ближайшее время ЦК ВЛКСМ совместно с РАППом следует созвать совещание по вопросам литературы, в котором должны принять участие писатели молодежи и все прочие деятели литературной общности. Это совещание должно определить пути развития молодежной литературы и формы руководства комсомолом вопросам литературной политики. Нам кажется, что было бы вполне целесообразным создать всесоюзное объединение писателей молодежи по принципу ЛОКАФ. Это творческое объединение, руководимое комсомолом и РАППом, обеспечит поворот литературы к молодежной тематике и поможет восполнить этот недопустимый пробел в пролетарской литературе.

Мы считаем, что в это объединение следует привлечь не только молодых писателей. Необходимо, чтобы и крупнейшие пролетарские писатели включили в круг своих тем жизнь и работу комсомола. Кроме того, своим творческим опытом они помогут росту молодых писателей и поэтов.

Задача формирования типа нового человека требует четкого осмысления всех социалистических идеологий, абсолютно противоположных так называемому «молодому человеку» XIX века, о котором недавно писал Горький в «Известиях ЦИК».

Преодоление индивидуализма, оставшегося нам от этого «молодого человека», должно быть одной из основных задач пролетарской литературы. Повседневное разобщение только индивидуализма, изменение привычки и идеологии молодежи, отражение работы комсомола на фронте социалистического строительства, воспитание нового человека, для которого основная цель — упорная, самоотверженная работа в интересах коллектива — таковы задачи молодежной литературы.

Комсомол, преодолевший отставание от хозяйственной жизни страны, преодолев отставание и на литературном фронте.

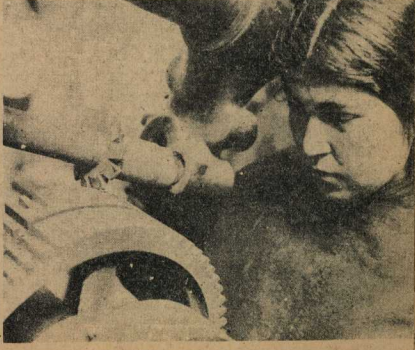
Тов. Носарев—генеральный секретарь ВЛКСМ выводит литийсчичный трактор

Смежденной бригадой «Правды», находящейся в Сталинграде, работает редакторский писатель ЛИБЕДИНСКИЙ. Он пишет книгу о комсомольце-тракторного завода, героем которой является Пята Гордоушенно—заграници литийского завода (до построения на т... торный завод—Бес-... рый) —лучший ударник, получивший 1-ю... звание (поведя на... курорт в Ниславоски). Книга называется «Пята Гордоушенно». На снимке: П. Гордоушенно.

ТАК БЬЕТСЯ ПУЛЬС ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Сорванные комсомол за сборный крана в змходной день

...рицы комсомольской бригады завода
...лепсе, награжденной орденом Ленина

ТОВ. ЛУНИНА

ФОТО ЛАНГМ

**...ана должна
...ать своих героев**

